

В
МВС
А
ИИ

Валерий
Редькин

На берегу этой дикой реки,

или Операция
«Ликвидация»

Валерий Редькин

**На берегу этой дикой реки,
или Операция «Ликвидация»**

«У Никитских ворот»

2019

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

Редькин В. В.

На берегу этой дикой реки, или Операция «Ликвидация» /
В. В. Редькин — «У Никитских ворот», 2019

ISBN 978-5-00095-914-5

Невероятная африканская история продолжается! «На берегу этой дикой реки, или Операция “Ликвидация”» – вторая книга Валерия Редькина, и это полное логическое продолжение первой – «Как мы открывали банк в Африке, или Путешествие на другую сторону Земли». История, о которой пойдёт речь, начала разворачиваться спустя три года после ранее описанных событий. Место действия – Демократическая Республика Конго, что значит непредсказуемость и контрастность: бедность граничит с невероятными богатствами, божественная красота природы – со смертельными опасностями и болезнями. События происходят на фоне сложной политической обстановки, балансирующей на грани гражданской войны. Приключения, детективные истории и даже фантастика, философские размышления и бизнес-тренинг одновременно – всё передано живым, динамичным языком. Хочется, чтобы эта удивительная история не заканчивалась. А может, она продолжится?..

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00095-914-5

© Редькин В. В., 2019
© У Никитских ворот, 2019

Содержание

Предисловие	5
Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Валерий Редькин

На берегу этой дикой реки, или Операция «Ликвидация»

Если потерпите неудачу – будете огорчены, если опустите руки – обречены.
Беве́рли Силлз

Предисловие

Говорят, что в одну реку дважды не входят. Предупреждают, что возвращаться в те же места, где тебе было хорошо когда-то, не стоит. Правда это или нет, каждый решает сам. Но человек предполагает, а Бог располагает. Тем невероятнее сложилась судьба, что мне ещё раз довелось войти в ту же реку, и не только войти, но и «поплавать» там. Там, где когда-то... Плохо это или хорошо? Всё в этом мире относительно. Жалеть – бессмысленно. Благодарить Судьбу, что всё так сложилось? Наверное. Как всегда, была высокая благородная идея – «Спасти мир!», которая в итоге вылилась в ежедневное, сложное, полное хитросплетений противостояние с этим самым «миром». А кто сказал, что мир спасти легко? Это и бизнесом уже не назовешь. Хотя бизнес – это в первую очередь умение строить отношения между людьми. Чтобы быть хорошим бизнесменом, этого мало, но без этого никуда. В Африке же умение находить общий язык (и не только французский) с разными категориями людей, от нищего-инвалида до госчиновников самого высокого разряда, тем более имеет значение. С этой точки зрения бизнеса было хоть отбавляй.

Эта книга – полное логическое продолжение первой книги («Как мы открывали банк в Африке, или Путешествие на другую сторону Земли». – *Прим, автора*). История, о которой пойдёт речь, начала разворачиваться спустя три года после событий, происходивших в первой. За это время случилось много, что повлияло на ход дальнейшего повествования. Конечно, чтобы лучше понять, что же было в те «новые» годы, желательно прочитать первую часть. Тогда действительно будет «картина маслом», т. е. всё будет ясно и понятно. Но и по отдельности оба произведения представляют собой определённый интерес.

События первой книги завершились открытием первого в истории стопроцентно российского банка в Африке, проведением на ура российско-конголезского бизнес-форума в Киншасе и возвращением в июне 2010 года вашего покорного слуги под ником «меся Валери» на родину, где его ждали любимая жена, дети, а также полное материальное благополучие, ну и, конечно, почёт и уважение коллег по интеллектуально-финансовому цеху под звучным названием «Метрополь». Итак, вперёд! Смотрим продолжение увлекательного бизнес-приключенческого, фантастически детективного сериала с непредсказуемым финалом.

ЗЫ (в латинской клавиатуре – PS – Post Scriptum. – *Прим, автора*): А почему, кстати, «смотрим»? Ну как же? Когда мы читаем, то включается наше воображение, и мы сами себе рисуем образы тех, о ком читаем, как будто мы смотрим фильм. Что гораздо полезнее, чем когда мы просто смотрим кино с уже навязанными нам в нём образами. Шутка, конечно! Хотя в каждой шутке... Но надо же мыслить позитивно! Хорошего прочтения!

Часть I

Возвращение

Глава 1

Было бы счастье, а несчастье само придёт и поможет

На дворе середина января 2013 года. Я с семьёй вернулся из Сербии, с горнолыжного курорта «Копаоник», где мы отлично провели время вместе с друзьями, покатались на лыжах и досках, встретили Рождество. Последние два года после возвращения из Конго я занимался новым проектом – разворачивал российский туристический поток в сторону Сербии, а точнее – в сторону наших отелей, которые «Метрополь» в своё время купил в одном замечательном месте – Национальном парке «Копаоник». В России этот курорт был мало кому известен, но им особо никто и не занимался. А преимуществ у него даже по сравнению с Альпами, не говоря уж о горах Восточной Европы, было достаточно. Это и отсутствие виз для российских граждан, и низкие цены на прокат и подъёмники, и замечательная кухня, и русскоговорящие инструкторы, и ещё много чего другого. Да, продавать породистого щенка всегда проще, чем бездомного пса. Так же и с курортом. Раскручивать неизвестный, но замечательный по природе и инфраструктуре горнолыжный курорт гораздо интереснее, чем впаривать домик-развалюшку в деревне на берегу живописного болота с комарами, но без людей и за 200 км от ближайшего уездного центра. Просто надо людям правильно объяснять, в чём их счастье и где оно лежит.

Результат был налицо: с нашей помощью, а может, и без неё, но «метропольские» отели на Копаонике – «Путник» и «Клуб А» – на рождественскую неделю 2013 года на три четверти были заполнены нашими российскими туристами.

В замечательном настроении прихожу в понедельник после отпуска в родной «Метрополь». Приятное чувство хорошо выполненной работы. Сербский маховик запущен. Можно браться за что-нибудь новое, может быть, более сложное. Конечно, после Конго сербский проект был для меня как отдых на курорте – в своё удовольствие и без особого напряжения. Даже скучновато уже становилось. Как в замечательном советском фильме «Большая перемена», где в одном эпизоде докладывали в милиции про героя Александра Збруева: *«Арестованный Ганжа работу закончил и требует более серьёзного задания»*.

В «Метрополе» меня ждали две новости: одна – так себе, другая – намного хуже. Первая – недавно созданную отельно-туристическую группу, где я работал последнее время, ждёт сокращение, и вряд ли я, как мне сказали, там останусь. На эту тему я как-то сильно и не переживал, хотя работать с ребятами (в основном девчатами) из этой группы мне было очень приятно.

А вот вторая новость... На почту мне мои бывшие коллеги по банку в Конго прислали копию письма, в котором было написано, что Центральный банк Конго 9 января 2013 года отозвал лицензию у российского Mining Bank of Congo. Все его счета заблокированы, операции остановлены, имущество арестовано. Назначен ликвидатор. В сопроводительном письме сотрудники банка сообщали, что в Конго из российского персонала уже почти месяц никого нет. Прошлый председатель Дмитрий Соболев уехал ещё в конце ноября, а его помощник по хозяйству сорвался в середине декабря после событий, о которых будет написано ниже. Вроде бы в начале года должен был приехать новый председатель, но он так и не появился, хотя его кандидатура уже была заявлена в Центробанк Конго. Ситуация в банке крайне нервная и неопределённая. Вся текущую и архивную документацию ликвидаторы сложили в коробки и закрыли в одном из помещений. Главный ликвидатор занял кабинет председателя, сидит там

и курит трубку, толком пока ничего не делает, практически ни с кем не общается. Вероятно, ждёт послов из Москвы. Тактика понятна. Кто-то же из русских хозяев банка должен приехать! А пока можно «покурить бамбук», тем более что деньги за ликвидацию платили хорошие, да ещё, как потом выяснилось, за счёт арестованных в местном ЦБ средств нашего банка, то есть источник был под рукой. Персонал слёзно просил что-нибудь предпринять для спасения ситуации или хотя бы прояснить, какие планы у Москвы по поводу банка и что вообще им делать. О как! Неожиданный поворот событий! А может, всё логично?

По возвращении из Конго в июне 2010 года мне было предложено посмотреть и подумать, чем я могу быть полезным «Метрополю». Я съездил в ознакомительные поездки на наши объекты во Франции, Сербии, побывал на Байкале, где «Метрополь» в то время проявлял серьёзную активность. В Улан-Удэ был куплен аэропорт, там же строился единственный в городе пятизвёздочный отель, были приобретены два отельных комплекса на берегу озера Байкал, круизный теплоход. «Метрополь» был одним из резидентов по созданию амбициозной туристско-рекреационной зоны в районе посёлка Турка. Всё было ново и интересно, но я надеялся, что меня поставят курировать из Москвы проект в Конго или дадут возможность принимать хоть какое-то участие в его управлении – может, в качестве советника или в любой другой форме. Мне казалось, что это было бы логично. Я разбирался во многих африканских вопросах, чувствовал себя в них как рыба в воде. Были наработаны хорошие связи на всех уровнях, у меня было своё видение, как дальше вести дела с банком, что вообще надо делать в Африке, а что в связи с этим – в Москве. Были конкретные предложения по продвижению всего проекта, особенно на волне удачно проведённого бизнес-форума в мае 2010 года. Я по-хорошему завидовал своему преемнику – новому председателю Дмитрию Соболеву, которому, был уверен, смогу серьёзно помогать из Москвы. Вспоминал ситуацию, когда мне меня самого постоянно не хватало то в Москве, то в Конго.

Однако, пару раз поучаствовав в заседании Совета директоров банка, членом которого я ещё тогда формально числился, я понял, что руководство «Метрополя» меня полностью отстранило от оперативного управления африканским проектом. Меня вежливо попросили со своими предложениями и советами больше не мешать и поискать в другом месте, где бы я мог приложить свои силы, знания и африканский опыт. Какое-то время я ещё на что-то надеялся, пытался быть в курсе дел по проекту, общался с персоналом банка, что-то пытался предлагать, писал записки руководству «Метрополя». Но когда мне из Конго сообщили, что Дима Соболев под угрозой увольнения запретил персоналу банка общаться со мной, я понял, что мне надо завязывать с африканским проектом и уже заняться чем-нибудь другим, иначе можно пасть духом и перестать мыслить позитивно, а этого уже никак нельзя было допустить! Ну не Африкой же единой, в самом деле...

Вот такие дела! Называется «хозяйке на заметку»: *«Не обольщайтесь так уж сильно хорошим отношением руководства. При определенных обстоятельствах тебе найдут замену с такой скоростью, что ты сам удивишься. Как будто тебя и не было вовсе!»*

Собственно, после этого я и решил взяться за горнолыжный проект в Сербии, о котором уже упомянул выше. Шеф (Михаил Викторович Слипенчук, или МВС. – *Прим, автора*) одобрил мою инициативу по привлечению туристического потока из России в Сербию, хотя и не очень верил в результат, да и значимость именно этой части сербского проекта для «Метрополя» была не очень большой. Тем не менее, будучи горнолыжником с 30-летним стажем, я активно взялся за дело и в течение двух лет работал на этом направлении, занимаясь близким мне по сердцу делом. В процессе работы с новым проектом я познакомился с хорошими людьми – нашим руководителем проекта в Сербии Александром Денисовым, Анастасией Зотовой – руководителем отельнотуристического направления в Группе «Метрополь», с которыми я до сих пор поддерживаю хорошие отношения. Как бы там ни было, но пришёл январь 2013

года с его неожиданным известием об отзыве у банка лицензии. Неожиданным? Для кого только?

«Сложно описать те чувства, которые я почувствовал, получив такой чувствительный удар по моему чувству, которое я чувствовал к Африке». Помните, в одном известном фильме похожая фраза атамана Парамонова (герой Алексея Кортнева из к/ф «День выборов». – *Прим, автора*)? И тем не менее спасибо Судьбе! Если бы не это несчастье (отзыв лицензии), я в Африку, вероятно, больше и не вернулся бы. В то время мне показалось, что это провидение Божие.

Первая реакция была – *Как так? Почему лицензию отняли? Как допустили?* Вторая – *Надо как можно быстрее разобраться в ситуации. Может, ещё не всё потеряно.* Было бешеное желание броситься спасать банк и вытащить его при любых обстоятельствах. Была абсолютная уверенность, что я смогу это сделать. Это же моё детище! Как бросить? Некий червяк злорадства тоже, конечно, подтачивал – на моё место пригласили какого-то левого человека, далекого от интересов «Метрополя», который обрубил все ранее налаженные мной связи и вообще за два года развалил, на хрен, всё, что было создано за четыре! В итоге потеряли лицензию, закопали кучу денег, уронили имидж компании, даже России! Какого чёрта?!

А ведь ещё в середине 2012 года меня из Конго спрашивали знакомые бизнесмены, возможно ли продать банк. Ведь были покупатели, которые предлагали хорошие условия. С другой стороны, было видно, что мы фактически ничего там не делаем. Это была хорошая возможность вовремя изменить стратегию присутствия на рынке, оставив в Конго, например, представительство. А на продаже банковской лицензии можно было бы неплохо заработать. Одновременно с нами в 2008 году лицензии получили ещё восемь банков. После этого процесс остановился, лицензии выдавать перестали. В Конго ждали открытия филиалов крупных банков, а они туда идти не торопились. А вот желающих в Конго купить уже готовую лицензию вполне можно было бы найти.

Я докладывал МВСу об этом предложении. Но в «Метрополе» на фоне разворачивающегося кризиса уже началось сокращение персонала и бизнеса, и руководству всё больше становилось не до Африки. Как и другим российским компаниям, которые к тому времени окончательно ушли с конголезского рынка, так толком туда и не войдя. Алроса, Вымпелком, Газпром, ВТБ, КамАЗ... На них был расчёт, когда создавался банк, эти компании должны были стать его клиентами и партнёрами. Хотя бы одна из них! Но все они дружно свернули свои планы по Конго. А вот «Метрополь» почему-то не ставил вопрос о возможности продажи банковской лицензии. Очевидно, что это было ошибкой. Эх... Если бы да кабы... Сослагательное наклонение... История знает, что с ним делать, точнее, она его не знает.

Пока я несколько дней после известия об отзыве лицензии ждал встречи с МВСом, выяснились некоторые интересные детали. Я уже упомянул, что на место Соболева был приглашен новый председатель банка, который даже был зачислен зампредом в штат «Метрополя», а в Конго его кандидатура уже была согласована в Центробанке. Он должен был лететь в Киншасу сразу после Нового года. Однако в последний момент прямо перед Новым годом что-то пошло не так. Вновь испечённый председатель просто сбежал из «Метрополя»! Соскочил с проекта! Возможно, Соболев ему открыл глаза, а может, ещё кто-то или он испугался малярии, гепатитов А, В или С, Эболы, СПИДа, змей, жары или крокодилов, а может, получил информацию о возможном скором отзыве лицензии у банка. Это последнее мне кажется более правдоподобным. Кто теперь проверит? Да это уже было и неважно. Одно теперь мне стало понятно: я на сто процентов нужен «Метрополю», причём срочно! Было ясно также, что никому другому это дело теперь уже поручить не смогут.

Тем не менее Шеф, приняв меня, сразу огорошил вопросом. «Какое, – спрашивает, – у тебя ко мне дело?» В голове мелькнуло: «Как же так? Это у тебя должно быть ко мне дело, причём срочное! Это не я должен был к тебе в очереди стоять на приём, а ты должен был меня

вызвать сразу, как только узнал об отзыве лицензии». Но мне тогда было не до этих игр. Я рвался в бой! Спасать банк, родину, «Метрополь»! Ну Овен, чего от него ждать ещё? А может, ничего этого и не было?

Люди вообще частенько преувеличивают свою значимость или значимость своего дела и искренне недоумевают, почему это их недооценивают, и недопонимают всю важность момента!

Шеф, конечно, был в курсе всего и быстро нарисовал мне задачу: *«Попытаться спасти лицензию, а если не удастся, то аккуратно “пристрелить”, т. е. закрыть весь проект – продать активы, имущество, разобраться с персоналом и пр. Ты проект запускал, тебе и биться за него или закрывать. Как получится. Всё это надо сделать желательно без больших финансовых затрат и скандалов. За пару лет справишься»*. Такая вот постановка вопроса.

Хорошо сказано – «без скандалов», когда главный «скандал» уже произошёл – лицензию у первого в истории стопроцентно российского банка в Африке отняли. Но кто об этом вспомнит через десять лет?

По условиям оплаты и бонуса по итогам договорились быстро и в каком-то урезанно-неопределённом виде, на доверительных началах. Времена тяжёлые, а время не ждёт! Некогда «мелочами» заниматься! Потом разберёмся. Потом...

Вспомнилась моя первая командировка в Африку, триумфальная для меня и «Метрополя», хотя и сильно затянувшаяся. Но в Африке ничего быстро не бывает. Четыре с лишним года вместо двух запланированных. Но всё же все поставленные тогда передо мной задачи были выполнены: банковская лицензия получена, декрет президента выцарапан, здание для банка и виллы для российского персонала и представительства куплены, связи налажены на самом высоком уровне. То есть все условия и необходимая инфраструктура для дальнейшего функционирования Группы «Метрополь» в Конго были созданы.

К тому времени из нашей «африканской команды» остался один я. Андрей умер в 2009 году, Пётр из «Метрополя» ушёл, француза Дельбека уволили за ненадобностью. Тогда, помню, у меня как раз день рождения подвернулся – полтос! Конечно, к этой круглой дате никто ничего не «присрачивал», но бонус дали прямо перед юбилеем. Хороший получился подарок! «Нормас»! как говорит нынешняя молодёжь. Вспомнился в связи с этим и другой подарок на мой день рождения трёхлетней давности. Тогда президент Конго Джозеф Кабила именно в этот день подписал разрешение (декрет) на открытие нашего банка, за которое мы бились два года. Символично!

Глава 2

Вперёд «обратно»!

Итак, спустя две недели после встречи с МВСом, а точнее -29 января 2013 года я опять приземлился в знакомом до боли аэропорту Нджили «города-героя» Киншаса. Свистать всех наверх! Смирр-на! Равнение на Экватор! Эпопею по спасению банка – НачАть! или нАчать...

Но до этого знаменательного дня произошло два существенных события, о которых нельзя не упомянуть.

Первое – за несколько дней до отъезда я встретился с бывшим председателем МВС банка, моим сменщиком – Дмитрием Соболевым. Приёма-передачи дел, как в своё время просил Соболев, когда я уезжал из Африки, опять не получилось. Тогда в Африке я ему сказал: *«Дима, садись, бери ручку, лист бумаги, внимательно слушай и записывай. Все важные юридические документы в сейфе дома, потом посмотришь. Главное – внимательно слушай. Можем потом сделать акт приёма-передачи документов, если хочешь»*. На что Дима, к моему удивлению, сказал, что слушать и записывать ничего не будет и что ему нужен только акт. Интересно! Ну, акт-то, конечно, нужен. Но как же нюансы, которых здесь не счесть? Их море! К тому же по-хорошему надо было аккуратно передать-принять все связи. Это гораздо важнее! Во всяком случае, мне так виделось. Но у Димы было об этом своё представление.

В Москве Соболев при встрече толком ничего не рассказал, не раскрыл никаких банковских косяков и нюансов, которые там были, как потом оказалось, в больших количествах. Он просто передал мне с актом основные юридические документы и ключ от сейфа, который стоял в кабинете, где сейчас курил трубку ликвидатор. Всё. Акт – сдал/принял, подпись, протокол... Да ещё и код от сейфа, который он мне оставил, оказался неправильный! Специально он так сделал или случайно так получилось, не знаю. Хорошо, что у меня сохранились тетрадки тех лет со старыми записями, где я случайно потом правильный код и обнаружил. Местного «медвежатника» вызывать не пришлось. Кстати, денег в сейфе не было, что повергло в уныние ликвидатора, который внимательно следил за процессом открытия сейфа. Зато там были важные документы, но это его уже не интересовало.

Второе событие – разговор с моей женой Ольгой. Мне казалось, что она меня понимала... Видела, что глаза горят, рвусь в бой. Я объяснял: на два года... заработать денег... спасти банк... потом возвращаюсь, вместе... и больше расставаться не будем. Как оказалось, всё это ей виделось совсем в другом цвете. Но у меня как шоры на глазах – *«Вперёд! На штурм!»*

Невероятно, но факт. Я опять в Африке. Долетел замечательно. В полёте рейсом авиакомпании «Эйр Франс» даже в экономклассе дают аперитив, дижестив и ещё подливают в течение всего полета. Знают, куда везут! Во время полёта я пытался представить себе план ближайших дел, но ничего не получалось. Слишком много неизвестных, слишком всё неопределённо! Надо сначала во всём разобраться. А времени уже ушло много. Даже волноваться стал. Вспомнил способ, чтобы успокоиться. Если что-то идёт не так, надо представить стакан с водой и в нём бурю, на которую ты смотришь со стороны. Спросите, что это за фигня? Ну, во-первых, большинство проблем мелкие по сравнению со Вселенной, а во-вторых, не все они тебя касаются. Ладно, думаю, посмотрим на месте.

Высота – 11 тыс. метров, скорость 1000 км в час, температура за бортом – минус 64, несмотря на Африку под крылом.

На подлёте дали ещё коньячку. Наверное, для храбрости. Читая в полёте журнал Men's Health, натолкнулся на интересную мысль: если мужчина удачно прошёл кризис среднего возраста (45–50 лет), то после пятидесяти он возвращается к тому, что у него лучше всего получалось, но делает это уже на другом уровне и по-другому. Вспомнилась также одна интересная теория: чтобы быстро заработать денег (не берём случаи воровства во всех его проявлениях,

грабежей, «распила» бюджета и т. п.), надо, чтобы совпали корпоративная цель и личная мотивация. Вот так эти две теории совпали и воплотились во вторую поездку месье Валери в Африку.

В Киншасе на нашей вилле в центре города в Гомбе все ждали. Встречали как родного – цветами и пальмовыми листьями, привязанными ко всем дверям дома. Это у них такой особый знак уважения. Полное ощущение, что ты приехал домой. Очень было приятно. Все тебе рады: и персонал вилл, и сотрудники банка, и даже кто-то из охраны президента на въезде на барраже меня вспомнил, хотя они для меня все на одно лицо. На том же «козырном» перекрёстке недалеко от нашего дома встретил знакомого полицейского, который вспомнил и меня, и нашу тойоту. Прямо посередине перекрёстка я вышел из машины, обнялись как старые знакомые. Несколько местных купюрок пришлось отдать за встречу добрых друзей. Здесь по-другому никак. Ощущение, как будто и не уезжал вовсе! В доме везде следы нашего пребывания, всё жило нами. А ведь прошло три года. Периода привыкания и адаптации не было никакого. Психологически я чувствовал себя очень комфортно. Садовник принес яйца со своей фермы, компьютерщик из банка целый день налаживал интернет и всю оргтехнику, персонал принёс всяких местных вкусок.

В банке всё было не так радостно, хотя все были очень рады меня видеть. Картина, которая предстала перед глазами, производила несколько удручающее впечатление. Разруха. Всю банковскую документацию отобрали, интернета и связи нет, кондиционеры не работают, духота, состояние у всех подавленное. Но их первый вопрос меня всё же удивил: «А *будут ли ещё выплаты персоналу от “Метрополя” по случаю ликвидации?*» Прозвучало, как «по случаю Нового года».

Сам главный ликвидатор, кстати, нормально меня встретил. Как говорится, ничего личного. Просто работа у него такая – банки закрывать. Все банки в Конго за последние десять лет закрывала его контора.

Встречался с недавно назначенным нашим послом в Конго Игорем Дмитриевичем Евдокимовым, с сотрудниками посольства. С кем-то из них я ещё пересекался в первую поездку, многие читали мою первую книгу. Посол пригласил на ужин. Там встретились с нашими ооновскими офицерами. Очень позитивные показались ребята. Ещё раз отметили прошедший Новый год. Пришлось взять в руки старушку-гитару, подаренную мне ещё в 1980 году, которую я, уезжая, оставил на нашей вилле в Африке. Фантастика! Везде всё знакомое и родное, никаких отрицательных эмоций, сплошной позитив!

Посол, правда, несколько подбросил негатива, рассказав, что ситуация в стране достаточно напряжённая и в любой момент может резко начать ещё ухудшаться. Уже пошла волна, что президент Кабила на третий срок, по конституции, идти не может и в декабре 2016 года страну ожидает смена власти. Как правило, смена власти в любой африканской стране – это самый неприятный период: с грабежами, насилием и стрельбой без правил, как это и было в последние двадцать лет в Конго.

Также, по рассказам посла, несколько неприятных эпизодов произошло недавно и с персоналом посольства. За городом под автобус посольства, который в выходной день ехал с семьями отдыхать на озеро, на узкой дороге каким-то образом под колёса подкинули тело женщины и сняли автобус на камеру. Кинули даже не под колёса, а как-то сзади, но и этого оказалось достаточно. На обратном пути автобус обкидали камнями, были раненые от осколков разбитых стёкол. Приехала полиция и даже не пыталась разобраться, сразу затребовала денег. В автобусе оказался видеорегистратор, но договориться и уехать всё равно удалось только после долгих споров. В другой раз девочку из посольства, которая пришла с мамой в супермаркет за покупками, так напугал ножом местный хулиган, что у неё был сначала шок, а потом тяжёлый нервный стресс.

В первую же субботу проехался по знакомым ночным клубам – «Стэндинг», «ВИП-Салун», бильярдный клуб. Все меня помнили: охрана (в основном это были знакомые каратисты, которые помнили историю, как мы в Киншасе готовили национальную команду по карате к чемпионату мира в 2009 году), бармены, хозяйева. Встречали как родного, наливали виски за встречу. Я в ответ дарил русскую водку, которую привёз с собой из Москвы специально для таких случаев. Увиделся с нашим старым знакомым Антони, отец которого в первую нашу эпопею был хозяином «Стэндинга» – самого известного тогда ночного клуба в городе. Я его не узнал. Когда я уезжал три года назад, он весил под 120 кг. Сейчас, как он мне сказал, – 75 кг! На мой вопрос «КАК???» он отвечал: спорт, правильное питание и регулярный секс. Такая вот «формула счастья» и ходячая реклама здорового образа жизни.

Ничего против такой схемы я не имею, но мне нравится более расширенная «формула счастья» для мужчин. Это правило четырех «Б» и двух «С» – Баня (сугубо мужская компания), Бабы (пардон, любимые женщины, включая жён), Бухло (качество напитков с возрастом должно только улучшаться), Бизнес (включая мелкий) плюс Спорт и Семья. Секрет лишь в дозировке и пропорциях. До 35 лет всех «Б» должно быть много, а после 50 – дозированно и без фанатизма. Пятнадцать промежуточных лет надо использовать для плавного перехода из одной категории в другую. Что касается «С», то Семья желательна, чтобы была по жизни рядом. Ну а со Спортом уж как получится, это индивидуально для каждого. В любом случае после 50 надо быть аккуратнее. Ну а если уж ты спортом никогда раньше не занимался, то после 60, как говорят врачи, лучше уже и не начинать.

Глава 3

История с семьёй погибших детей

Зима в России – это сезон дождей в Конго. В декабре-январе они нередко приобретают характер природных катастроф. От оползней, разрушенных домов или упавших деревьев часто гибнут люди. В ночь на 9 декабря 2012 года в Киншасе прошёл сильнейший ливень с ураганным ветром, который нанёс не только городу немалый урон в виде упавших деревьев, подтопленных дорог, домов и пр., но и долетел до «Метрополя».

В ту ночь по разным причинам, связанным с этим стихийным бедствием, в городе погибло двенадцать человек. Такое бывает нечасто. События той ночи широко освещались в прессе ещё и потому, что городские ливневые стоки во время сезона дождей часто не справлялись с водяными потоками. И не потому, что дожди были сильными (хотя и это тоже), а потому, что муниципальные стоки, особенно в периферийной части города, были сильно засорены и требовали капитального ремонта. И такая проблема была актуальна повсюду в Киншасе.

Так вот, эти ливневые канализации в самой возвышенной части города – Ма Кампань, где находилась наша вторая вилла, купленная в своё время для персонала банка, были в весьма плачевном состоянии. Их должны были вот-вот начать ремонтировать или хотя бы прочистить. Но не успели...

Во время того памятного дождя стоки вышли «из берегов», и огромные потоки воды хлынули вниз на жилые дома простых людей и представительские виллы компаний и богатых бизнесменов, расположенные в этом районе.

Бетонную стену ограждения нашей виллы подмыло, и кусок её шириной тридцать метров и высотой три обрушился вниз. А там находилась маленькая деревушка. На крохотном пятачке в три-четыре сотки жило большое семейство, состоящее из трёх поколений. Детей в возрасте от года до 16 лет там было не меньше пятнадцати. Посчитать их всех было невозможно. Для последних двух недавно родившихся детей построили отдельный домик, который практически вплотную прилепили к нашему забору. Строительные нормы в Конго, конечно, есть, но они существуют только для того, чтобы «наезжать» на приезжих иностранных бизнесменов, но никак не для своих бедных сограждан. Наш забор ночью рухнул прямо на этот домик. Двое маленьких детей погибли...

Володя, сотрудник нашего представительства в Конго, который жил тогда на этой вилле вместе с женой и 9-летней дочкой, увидев утром страшную картину, был в шоке. По рекомендации нашего местного русскоговорящего помощника Сами он быстро собрал вещи и уехал оттуда на нашу другую виллу в центре города – Гомбе. И очень вовремя. Уже днём была попытка пробраться к нам на виллу. Наша охрана вызвала подмогу. После оперативных консультаций с Москвой разбираться с семьёй погибших детей решили направить нашего адвоката. Москва, не зная местной специфики и не особо вникая в проблему, не могла ничего другого посоветовать.

На мой взгляд, это было ошибкой, которая привела к серьёзной потере времени (ровно на год) и торможению всего процесса закрытия проекта, хотя в тот момент быстро найти правильное решение было, вероятно, непросто. Но в том-то и состоит роль местных помощников, чтобы в нужный момент дать правильный совет, а не просто переводить. Очевидно, что надо было самостоятельно с помощью того же Сами попробовать договориться с семьёй без привлечения адвоката.

Забор обрушился не только у нас. Обрушился он и у наших соседей справа и слева. У соседа слева, местного бизнесмена, стена также упала на деревенский домик внизу, и также погибло двое детей. Он самостоятельно без всяких адвокатов в течение трёх дней уладил все вопросы с семьёй и обошёлся, что называется, малой кровью. Соседа справа дома не было,

его дом был вообще пустой. Представители хозяев приехали через день. Дом к этому времени был полностью разграблен. Саранча на поле оставляет больше. Мы вынуждены были оставить усиленную охрану нашей виллы, пока не построили временное ограждение.

Был момент, когда вопрос можно и нужно было уладить без дальнейших сложностей. Мы оплатили похороны детей, дали им нашу машину для организации траурных мероприятий, но дальше этого дело почему-то не пошло. Почему? Не пойму.

Узнав, что мы позвали для дальнейших переговоров адвоката, пострадавшая семья также привлекла адвоката, который тут же начал предъявлять нам претензии: *«Плохо следили за собственными стоками, забор был в аварийном состоянии и пр.»*. Проглядывалась профессиональная хватка. Ясно было, что этот просто так уже не отстанет.

Первоначальная сумма претензий семьи в 10 тыс. долл, росла как на дрожжах. Через месяц она была уже 70 тыс., через три месяца – 140 тыс. Через полгода нам пришла расширенная претензия на сумму 2,5 млн долл., которая была направлена в суд первой инстанции. Подключились медицинские претензии. По словам их адвоката, матери погибших детей теперь требовалось длительное, в том числе психологическое, лечение в Европе. Прикладывались справки от каких-то врачей. Дело запахло многомесячным судебным разбирательством без всякой гарантии положительного результата.

Я разговаривал с несколькими знакомыми бизнесменами, уже долгое время живущими в Конго. Никто не советовал доводить дело до суда, но если уж дойдёт, то тут мнения разделились. По мнению одних, суд мы не проиграли бы, но это заняло бы много времени, вилла могла быть арестована в качестве обеспечения возможных требований потерпевшей стороны. Дальше можно будет спорить бесконечно в судах разных инстанций, выходить на международный уровень, и на это ушла бы куча времени и средств. По мнению других, суд можно было вполне проиграть, особенно принимая во внимание фигуру адвоката семьи. Это был, как оказалось, друг этой семьи, один из лучших адвокатов города, да к тому же харизматичная и скандальная личность, который не упускал любой возможности раздуть скандал из любого дела, особенно если ответчиком выступал «мунделе», то есть белый человек. Наш адвокат занял пассивно-выжидательную позицию. Видно было, что он даже побаивается своего оппонента.

Сразу после своего приезда в конце января я попытался встретиться с семьёй и хотя бы начать переговорный процесс. Но это уже оказалось не так просто. Адвокат семьи всячески препятствовал организации такой встречи. Наш же адвокат вёл себя как-то невнятно, было такое ощущение, что он толком не знал, что делать. Несколько раз мы с моим помощником спустились в эту деревню, пытаясь встретиться с отцом погибших детей, но он всякий раз уклонялся от встречи, а без него встречаться с другими членами семьи смысла не имело. Как-то раз, зайдя к ним и не встретив его на месте, мы пригласили его отца (деда погибших детей) зайти к нам и просто поговорить. Он согласился, но по дороге к нам на виллу (наш охранник и я шли вместе с ним) он неожиданно и на удивление шустро прыгнул куда-то в сторону в кусты, а потом исчез в лабиринтах деревенских домов. Только, называется, мы его и видели. Такого мы от него никак не ожидали!

В итоге решение вопроса с семьёй заняло у нас ровно год, а без этого с виллой ничего нельзя было сделать. Все покупатели в один голос заявляли, что в такой ситуации виллу никто не купит.

Ещё несколько раз нам с Сами пришлось спускаться в эту деревню, долго беседовать с её обитателями, бесконечно пить тёплую колу, от которой уже тошнило, покупать пиво. Детям я привёз из Москвы и подарил футбольный мяч и майки с именами известных футболистов. Итог был слабоват: истцы свои претензии снизили до одного миллиона долларов (!), и это при том, что я настаивал на десяти тысячах. Вот и торгуйтесь, называется! В этом вся Африка! Мои десять тысяч взялись из местных норм страховых выплат семьям погибших при крушении

самолёта (кстати, сосед слева этой суммой и обошёлся). Их миллион взялся из самой сути характера конголезцев. Такой вот торг интересный. И так продолжалось почти год!

И всё же после долгих переговоров семья вернулась к сумме требований в сто сорок тысяч, но на них стояла насмерть. Чувствовалась «направляющая рука» адвоката.

Честно говоря, хотелось плюнуть на всё на это и идти в суд. Ведь это было стихийное бедствие! Мне казалось, что дело можно легко и относительно быстро (но всё равно минимум полгода) выиграть. Однако, попросив одного своего знакомого адвоката в частном порядке пробить ситуацию, я получил через несколько дней информацию, после которой изменил свое мнение о целесообразности идти в суд. А информация была следующая.

Во-первых, очень было похоже, что кто-то положил глаз на нашу виллу, пытаюсь как раз и склонить нас к судебному процессу. Возможно, за этим стоял даже сам адвокат семьи. По мнению моего знакомого, этого ни в коем случае нельзя было допускать. Суд с большой вероятностью мы проиграем, наложат обеспечительный арест на виллу, а потом и заберут – что называется, к гадалке не ходи. С другой стороны, без решения вопроса с семьёй виллу продать вообще практически невозможно. И что делать? Может, всё-таки попытаться её продать? Но даже если это удалось бы сделать до суда, например занизив цену, то сделку всё равно могли признать недействительной, а ещё хуже – наложить обеспечительный арест на нашу другую виллу в центре города в Гомбе, что вообще никак не входило в мои планы. Значит, остаётся только один вариант – договариваться. А как? Вот уж действительно – *«на берегу этой дикой реки...»*

Помимо всего этого, появилась ещё одна сложность в этом и без того непростом деле. Похоже, имел место сговор адвокатов – моего и адвоката семьи. В принципе, я уже подозревал, что эти двое синхронизируют свои усилия. Мой адвокат меня убеждал согласиться заплатить сто сорок тысяч и закрыть вопрос без суда: *«Месье Валери, ну у вас же богатая компания! Поговорите с Москвой!»* И чтобы меня подтолкнуть к этому, предупредил ещё о возможной переквалификации дела из «стихийного бедствия» в *«непреднамеренное действие или бездействие, повлёкшее смерть двух и более...»* с возможной конфискацией имущества. Что делать? Кто враг, кто друг? Что-то надо было придумать, чтобы переломить ситуацию. Пришла в голову одна неординарная идея. Надо было попробовать.

В очередной свой визит к семье (папаша, как обычно, уклонился от встречи) сообщаю его родственникам, что через две недели я уезжаю и что наш вопрос придет решать другой человек, юрист. Убеждаю, что их требование ничего общего с реальной жизнью не имеет и что мы пойдём, если надо, в международный суд. У нас серьёзная компания. Так что если вы и получите какие-то деньги, то очень не скоро и гораздо меньше. Смотрю, вроде занервничали, но опять ничего не решили, и я ушёл. С МВСом я заранее обсудил ситуацию, получив согласие на лимит претензий в сорок тысяч. Если не согласятся на эти условия, то идти в суд. А что делать-то?

Через неделю опять приехал к ним «без адвокатов и галстуков». Папаша на этот раз был на месте. Редкий случай и хороший знак. Видно, ему передали информацию. Похоже, клюёт... Не вспугнуть бы... Напоминаю им, что уезжаю через несколько дней. Говорю, что мне в принципе всё равно, как будет развиваться ситуация с домом и его семьёй. Моим делом было закрыть банк. Банк закрыт, и я через несколько дней возвращаюсь в Москву. Докладываю руководству, что вопрос с семьёй решить невозможно из-за завышенных требований истца и что моя рекомендация – решать дело в суде. У нас, типа, железная позиция: природный форс-мажор, забытые муниципальные стоки, о чём есть подтверждение газетных статей и съёмка на мобильный телефон. Съёмки у нас, правда, не было, да и не могло быть, т. к., по словам охраны, уже в шесть часов утра приехали специальные службы и стоки расчистили, но кто ж про это знает. Главное – говорить уверенно. Предлагаю тридцать тысяч и деньги завтра. Смотрю, вроде заколебался папашка. Давайте, говорит, позовём адвоката. Я категорически против. Адвокаты,

говору, и так уже всё на целый год затянули. У них какие-то свои мысли по этому поводу. Пусть адвокаты уже в суде разговаривают, если хотят. Через год-полтора, говорю, может, и получите что-то, но точно меньше. Смотрю, начинает нервничать. Давайте, говорит, хотя бы пятьдесят тысяч. Я ему в ответ, что могу прямо сейчас позвонить шефу в Москву и поговорить ещё раз, хотя решение идти в суд уже принято. Соглашается. Мы заранее договорились с Сами разыграть небольшой спектакль, если дело пойдёт.

Звоню в Москву. Изображаю плохую связь, хотя это было лишним. Связь с Москвой и так всегда была отвратная. Звоню на самом деле своему брату в Москву. Об этом с ним тоже заранее договорились. Голос из Москвы должен быть слышен. На тот случай, если попросят включить громкую связь. Всё должно было выглядеть по-настоящему. Как в одном революционном фильме, ору на всю округу: *«Алё! Барышня! Дайте Смольный! Плохо слышно! Алё!»* Соединяют. Быстро обрисовываю ситуацию, озвучиваю предложение семьи в пятьдесят тысяч, «шеф» опять про тридцать, я «пытаюсь уговорить» его поднять цену вопроса. «Шеф», «поколебавшись, соглашается» на тридцать пять тысяч. Сами «переводит». Я поворачиваюсь и сообщаю: «Всё! Либо завтра тридцать пять тысяч и завтра же всё подписываем, либо послезавтра я улетаю. Через неделю приедет юрист из Москвы – и дружно идём в суд. Через год-два что-нибудь получите». Ещё недолго поколебавшись и пошептавшись с родственниками, папаша согласился на завтра.

Пот со лба... Звоню адвокату, прошу срочно подготовить соглашение о примирении сторон. На следующий день планируем подписание.

Подписание соглашения о примирении сторон на полторы страницы заняло пять часов. Сначала папаша и его адвокат опоздали на час, потом выяснилось, что соглашение не было до конца подготовлено. Затем в конторе адвоката выключился свет, и через пять минут наступила невыносимая духота. Поехали к нам на виллу печатать договор (хорошо, недалеко), потом снимали в банке деньги. Пока деньги снимали, исчез куда-то адвокат семьи. Сами пошёл его искать и тоже пропал. Телефоны ни у кого не отвечают. В общем, полная неразбериха! Когда свет в конторе включили, все опять собрались. Адвокат семьи внёс в договор какую-то заумную поправку, которую три раза не могли правильно напечатать. В итоге фразу переделали, но наглая «морда» адвоката была довольна. Я чуть не сорвался...

Всё. Подписали. Деньги передали. Вопрос закрыт. Виллу в Ма Кампани можно было продавать.

После этого я начал опасаться за конголезских детей. Их теперь начнут кидать под колёса машин белых бизнесменов, подкладывать под стены или заборы их домов, а потом их обрушивать. Придумают сто способов отъёма денег с помощью детей, как бы это кошунственно ни звучало.

Вскоре после получения денег отец семейства обратился к нам с предложением купить у него этот участок земли, который примыкал к нашему забору. Сам он, как я слышал, купил участок в три раза больше и построил на нём большой глиняный дом. Ну и дай бог! Но всё это случилось только через год после моего приезда. А пока...

Глава 4

Продавать «уши» или ждать «чуда»?

А пока самолёт падал... Не в прямом смысле, конечно. Да и не самолёт вовсе. Падал банк, закрывался проект, рушилась замечательная идея о форпосте российского бизнеса в Конго. Вопрос о возможной реанимации банка решался пока не очень успешно. После нескольких разговоров с ликвидатором выяснилось, что вырвать из сложившейся ситуации можно, но не меньше чем за миллион, т. е. предлагалось выкупить собственную лицензию за один миллион долларов, поменять акционеров, изменить название банка и пр. Такой вариант никак не устраивал. Надо было придумать что-нибудь повеселее. Например, кому-то другому продать нашу лицензию. Правда, в условиях объявленной ликвидации это звучало как продать «уши от мёртвого осла». Так, помнится, упоминалось в одном замечательном произведении (И. Ильф и Е. Петров «12 стульев». – *Прим, автора*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.